

УДК [7.046.1+75.046](315)+(470+571)

Сюэ Цзе

Воплощение образа благородного воина в искусстве Древнего Китая и Древней Руси

Анализируется образ благородного воина, представленный в древнекитайской мифологии и конфуцианстве, а также в древнерусской мифологии и фольклоре. Раскрывается его символичность в разные исторические периоды. Выделяются характерные черты воина (мужественность, чувства долга и чести, храбрость, доблесть, самоотверженность) и типические особенности их воплощения в древнекитайском и древнерусском искусстве.

Образ воина осмысливается в качестве культурного кода, отражающего мировоззрение и мудрость народа, является моральным стандартом, повлиявшим на сохранение и распространение традиционных культурных ценностей и морально-этическое воспитание молодежи. Автором выделены общие черты изображения воина в искусстве, сделаны выводы о развитии его образа.

Ключевые слова: древнекитайское искусство, древнерусское искусство, образ, мифология, фольклор, благородный воин, архетип, совершенный человек, Конфуций.

Xue Jie

Embodiment of the image of a noble warrior in the art of Ancient China and Ancient Russia

The article analyzes the image of a noble warrior, presented in ancient Chinese mythology and Confucianism, as well as in ancient Russian mythology and folklore, and reveals its symbolism in different historical periods. The author identifies the main characterizing features of a warrior: masculinity, feelings of duty and honor, courage, valor, dedication and typical features of embodiment in ancient Chinese and ancient Russian art.

The image of a warrior is interpreted as a cultural code that reflects the worldview and wisdom of the people; it is a moral standard that influenced the preservation and dissemination of traditional cultural values and the moral and ethical education of youth. The author highlights the common features inherent in the depiction of the image of a warrior in art, and draws conclusions about its development.

Key words: ancient Chinese art, ancient Russian art, image, mythology, folklore, noble warrior, archetype, perfect man, Confucius.

Образ благородного воина представлен как идеал, архетип мужественности во многих культурах. Он занимает важное место в мифологии, фольклоре и искусстве. Одним из образов благородного (совершенного) человека, по словам Конфуция, является воин [9]. В описаниях различных авторов в благородном воине подчеркиваются такие каче-

ства личности, как доблесть, мужество, храбрость, стойкость, выносливость, бесстрашие [2; 7; 9–12].

Исследование образа благородного воина в древнекитайском и древнерусском искусстве представляется чрезвычайно актуальным, чему способствуют процессы глобализации, на фоне которых очевидной становится важность изучения традиционных культурных ценностей, уникальности наследия разных наций. Сегодня происходит активизация взаимодействий между Китаем и Беларусью в сфере культуры, вследствие чего поднимаются вопросы существования и специфики культурных универсалий, позволяющих найти взаимопонимание в диалоге культур.

Образ благородного воина, складывавшийся в китайском и восточнославянском искусстве на протяжении тысячелетий, выступает культурным кодом, представляющим «отшлифованную» в процессе исторического развития народов систему уникальных архетипов. Он воспринимается в качестве морального эталона и тем самым вносит ощутимый вклад в популяризацию традиционных культурных ценностей и нравственно-этическое воспитание молодежи.

В научной литературе, посвященной древнекитайскому и древнерусскому искусству, встречаются отдельные упоминания образа воина в искусстве (Ю. Г. Лемешко, прот. Н. Погребняк, Пэн Яньхуа, Б. Л. Рифтин, Чжу Лихуэй) [6; 8–10; 14] и специализированные работы (П. С. Березка, Н. Д. Блудилина, М. А. Некрасова, И. С. Руднева, С. Я. Сендерович) [2; 3; 7; 11; 12], раскрывающие тему воинского благородства.

В данном исследовании впервые ставится *цель* – раскрыть особенности воплощения образа благородного воина в разных видах древнекитайского и древнерусского искусства. В рамках поставленной цели выявляются специфические характеристики данного образа.

Важное место в духовной жизни китайцев занимает образ воина. В описании богов и героев, встречающихся в книге «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей») [5] и других источниках древнекитайских мифов, подчеркиваются его такие качества, как отвага, стремление творить добро своему народу, готовность пожертвовать собой ради других. Многие герои в древнекитайской мифологии обладают неустрашимым боевым духом, стремясь одержать победу как над правителями, так и над природными явлениями. Так, стрелок из лука Хоу И преодолевает множество препятствий и сбивает девять солнц, спасая все живое от уничтожения. Принц Гун, стремясь справиться с наводнением, украл у верховного божества (императора Неба) саморазвивающуюся почву [14, с. 39].

В древнекитайской культуре героические образы, в т. ч. богов, сочетают антропоморфные и анималистические качества, отражая свой-

ственный мифологическим воззрениям культ силы, который нашел воплощение и в литературе [Там же, с. 18].

Мифические китайские герои выделяются силой, отвагой и близостью к природному началу, а в конфуцианской философии, которая во многом определяет мировоззрение китайского народа, в большей степени акцентируется внимание на духовных качествах личности. Конфуцианская концепция совершенного человека оказала существенное влияние на образы воинов в древнекитайском искусстве, которые являлись воплощением благородства и высоких нравственных идеалов.

Образ благородного воина в древнекитайском искусстве

Термин «благородный» («совершенный») человек изначально указывал на высокий социальный статус, а в «Аналектах» Конфуция [1] приобрел моральный оттенок. В конфуцианском понимании среди качеств совершенного человека выделяются мудрость, доброжелательность, этикет, мораль, почитание старших, сдержанность, умение управлять собой и эмоциями. Особая роль придается социальной ответственности благородного человека. Являясь примером для других людей, он побуждает их к самосовершенствованию, что должно способствовать восстановлению общественного порядка. Благородство как ключевое понятие в китайской философии является отражением нравственного идеала, которому должен следовать каждый человек, чтобы жить в гармонии с окружающим миром и другими людьми. Также благородство является неотъемлемой характеристикой правителей и воинов.

Древнекитайская литература дает множество примеров воплощения образов сильных, отважных и благородных воинов. Одним из ее наиболее почитаемых героев является Гуань Юй. Прототип этого персонажа – реальная историческая фигура, известный военачальник, прославившийся преданностью императору Лю Бэю, основателю царства Шу. Жизнеописания Гуань Юя, прославляющие его лояльность и справедливость, представлены в исторической хронике «Саньго чжи» («Записи о трех царствах», III в. н. э.), а также в средневековом романе Ло Гуаньчжуна «Саньго яньи» («Троецарствие», XIV в.).

Образ Гуань Юя, являясь примером сильного и отважного военачальника, объединяет в себе культурное и воинское начала, что соответствовало конфуцианским ценностям – верности, справедливости, вере, мудрости, гуманности. Сакрализация его образа началась при династии Мин в 1594 г., когда Гуань Юю официально присвоен титул «государя» (на что указывает приставка ди к его имени), а позднее – титул шэн (совершенномудрого). Гуань-ди почитается как бог войны, т. к. сыграл важную роль в гражданской войне, которая привела к созданию царства Шу Хань [10, с. 278]. К началу XX в. повсеместно складывается культ Гуань-ди, строится множество храмов в его честь, создаются статуи великого героя времен III в. н. э.

В народной традиции живописного изображения Гуань Юя создается его единый образ: в полном военном облачении, с красным лицом и длинной бородой. Гуань Юй изображается восседающим на коне. В правой руке он держит легендарный клинок *цинлун яньюэдао* (букв. означает меч убывающей луны с изображением зеленого дракона). По определению Ю. П. Лемешко, «оружие генерала – это глефа, состоящая из длинного древка с боевой частью в виде широкого изогнутого клинка, на котором, очевидно, был выгравирован дракон» [6, с. 98]. Глефа яньюэдао становится распространенным оружием китайских воинов и называется в честь боевых подвигов Гуань Юя *гуаньдао*.

Позднее в иконографии Гуань Юя в его руке появляется летопись Чуныцю («Вёсны и осени»), отражая эволюцию образа в сторону благородства и духовности. Народная картина «Гуань-ди ши чжу» («Стих о Гуань-ди, [сокрытый] в [листьях] бамбука...») также отражает духовную природу персонажа – бамбук является символом благородства и отражением легенды о переплетении его листьев в виде иероглифов при сошествии Гуан-ди к верующим.

Гуань Юй также является героем народных театрализованных представлений и пекинской оперы. Традиционно его сценическое изображение оформлено маской с красным лицом и густыми бровями. Красный цвет раскрывает личностные характеристики Гуань Юя как мужественного, справедливого, преданного и честного воина, пробуждающего у зрителей благородные патриотические чувства.

Сейчас Гуань Юй – одухотворенный образ бога войны, чрезвычайно популярный в китайской культуре. Его воплощение в живописи, компьютерной графике (герой компьютерной игры *Rise of Kingdoms*), мультипликационных изображениях является примером и важным инструментом в формировании самосознания китайского народа.

Говоря об образах воинского благородства в искусстве Древнего Китая, нельзя не упомянуть уникальный скульптурный комплекс, известный как «терракотовые воины» или «терракотовая армия». Памятник расположен в городе Сиань и представляет захоронение более восьми тысяч терракотовых статуй воинов императора Цинь Шихуанди, датированное около 210 г. до н. э. Конные и пешие статуи воинов выполнены в натуральную величину, каждая из них является уникальной ручной работой. «Терракотовая армия» прославляет могущество императора Цинь Шихуанди, объединившего семь государств внутри Китая после завершения длительной междоусобной войны.

Образ воина в древнерусском фольклоре и искусстве

Истоки поэтики образа воина в культуре Древней Руси восходят к произведениям устного народного творчества. Образы русских богатырей, таких как Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, описанных в сказках и былинах, воплощают идеалы мужества, силы, от-

ваги. Богатыри выступали защитниками родной земли, их вера в себя, свой дом помогала побеждать врага на поле боя.

Фольклорные традиции отражения война находят продолжение в памятниках древнерусской литературы – летописях, житиях, воинских повестях. Характерные качества богатырей воплощаются в образах героев древнерусской литературы, таких как Всеволод Святославович по прозванию Буй-тур в «Слове о полку Игореве», Евпатий Коловрат в «Повести о разорении Рязани Батыем».

Отвага русских воинов описывается в одном из наиболее ранних летописных сводов – «Повести временных лет» (XII в.). Традиция приписывает авторство «Повести...» монаху Киево-Печерского монастыря Нестору. Во время похода дружины князя Святослава на греков русские воины сражались, несмотря на огромное численное преимущество врага (десять тысяч против ста). Мужество и честь как определяющие черты русского воина сконцентрированы в словах князя Святослава, обращенных к дружине: «Так не посрадим земли русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвые не знают позора» [3, с. 197].

Н. Д. Блудилина подчеркивает «важное исконное качество мужества русского воина: принимать сражение даже в абсолютно неравных и пагубных условиях, сознательно идти на смертный бой, готовность “головой сложить”, но не посрамить свою воинскую честь» [Там же].

В «Поучении» Владимира Мономаха подчеркивается не воинственность, а милосердие русского воина, характеризующее его как воина-христианина: «Кроткие же наследуют землю и наслаются миром» [4, с. 149]. В обращении к воинам Владимир Мономах призывает их найти опору в вере и уповании на волю Бога: «Смерти, дети, не бойтесь <...> никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога велено» [Там же, с. 165].

В числе важнейших памятников древнерусской литературы находится «Слово о полку Игореве» (конец XII в.), описывающее события похода Игоря Святославовича на половцев. В портретных характеристиках князей-воинов ярко проступают фольклорные мотивы – сравнение с образами птиц и животных (храбрая дружина «рыкает, как туры», «высоко взмываешь на подвиг в отваге, точно сокол на ветрах паря»), а также сил природы – солнца, ветра, земли. В словах вещего Баяна: «Ни хитрому, ни умелому, ни птице умелой суда Божьего не миновать!» звучит мотив упования на волю Бога как источник бесстрашия [3, с. 202].

Образ воина-христианина раскрывается также в «Житии Александра Невского», где он характеризуется прежде всего как премудрый князь и сравнивается с библейскими героями Иосифом, Самсоном, Соломоном. Премудрость и праведность князя отражена в его известном высказывании, ставшем поговоркой: «Не в силе Бог, а в правде».

В исследовании П. С. Березки [2], посвященном изучению мирной и военной стороны жизни Александра Невского и Дмитрия Донского, выстраивается собирательный образ православного святого воина. Он обладает христианскими добродетелями – мужеством, чистотой, верой и упованием на Бога, смирением, милосердием, благочестием. Воины-святые совмещают в себе качества защитников русской земли, мудрых и справедливых правителей и ревностных христиан.

В древнерусской литературе одним из самых важных и ценных является образ князя-сподвижника. Среди качеств, характеризующих его, как отмечает И. С. Руднева, выделяются мужество, отвага, хитрость, благочестивость, добродетель и покорность воле Бога [11]. Частый сюжет в древнерусской литературе – божественное заступничество, благодаря которому в неравном бою одерживалась победа. Для русских воинов определяющим качеством в победе были слаженность и единодушные в строю. Войны, описываемые древнерусскими авторами, являются оборонительными, и воинам-князьям были свойственны не только отвага, но и милосердие. И. С. Руднева также подчеркивает, что в литературе утверждались не только идеалы православия, справедливости, истины, но и мира [Там же, с. 199].

В древнерусской литературе князья Святослав, Игорь, Александр Невский характеризуются, с одной стороны, как воины, проявляющие выдающиеся воинские качества – стойкость, мужество, отвагу, смекалку, мудрые правители, с другой – святые воины, обладающие праведностью и благочестием.

Отражение образа воина в изобразительном искусстве Древней Руси связано с традициями храмовой росписи и иконографии, а также с миниатюрами военной тематики, множество которых содержится в древних рукописях.

Протоиерей Николай Погребняк в числе самых известных изображений воина-мученика называет мозаичную икону святого Дмитрия Солунского. Первоначально икона находилась в соборном храме Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (XII в.), сейчас хранится в Третьяковской галерее. Дмитрий Солунский изображен как воин-победитель и воин Христов – в полный рост, с копьем в правой руке и мечом в ножнах за спиной. Оружие в этом случае выступает символом победы. Как свидетельствует автор, «славяне почитали его как своего покровителя и военного защитника» [8]. По некоторым версиям жития Дмитрий Солунский – славянин и был родом из Паннонии или Фракии [13, с. 218].

К традиции воплощения образов святых воинов в храмовой росписи относятся изображения князей Бориса и Глеба. Канонизированные в XI в. как святые мученики, в середине XII в. они запечатлены рядом

с воинами, а к концу века их начинают изображать как воинов, с мечом, например на фресках в храме святого Спаса в Полоцке (сейчас Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь).

К числу популярных сюжетов древнерусской иконописи относится образ конного воина с копьем, поражающего врага. Наиболее известным изображением такого типа является «Чудо Георгия о змие».

Согласно преданиям, святой Георгий был военачальником при римском императоре Диоклетиане в III в. н. э. и пострадал за христианскую веру, приняв мужественно мученическую смерть во время гонений на христиан, за что его стали называть Победоносцем. На Руси почитание святого Георгия получило широкое распространение. Деревянная церковь Георгия Победоносца, построенная в 1493 г., считается самой старой в России.

По словам Н. Погребняка, «этот иконографический сюжет стал одним из наиболее распространенных символов воинской победы на Руси» [8]. Всадник на коне, пронзающий копьем Змея, символизирует справедливость, духовную силу, победу добра над злом, врагом и насилием. Особое место, которое Георгий Победоносец занимает в российском сонме святых как устроитель и покровитель Руси, посланец Бога Отца, обусловлено связями образа с древнейшими мифологическими и фольклорными мотивами. Эмблематичность и широкое распространение образа стали возможны благодаря его многомерности, существованию одновременно в христианском, мифологическом и историческом контексте.

Образ святого Георгия находит отражение не только в изобразительном искусстве, но и в произведениях устной и письменной литературы, таких как духовный стих о Егории Храбром, повесть «Чудо Георгия о змие и девице» (распространена на Руси начиная с XI в.), Жития святых. При этом, по мнению С. Я. Сендеровича, именно зримый образ является доминантой этого культурного комплекса [12, с. 119].

Истоки сюжета «Чудо Георгия о Змие» восходят к драконоборческим мифам, существующим во многих культурах, где герой поражает чудовище. Среди известнейших примеров – сюжеты вавилонского мифа о Мардуке и Тиамат, древнеегипетского мифа о Горе и Сете, древнегреческих мифов об Аполлоне и Тифоне, Персее и Медузе. В христианской традиции драконоборчество символизирует победу добра над злом в последней битве – как в Апокалипсисе, где дракона побеждает архангел Михаил.

В древнерусской культуре змееборческий сюжет наложился на местные языческие мифы о сражении верхнего и нижнего богов, Перуна и Велеса. Образ Георгия в традиционных представлениях сливается с такими славянскими мифологическими богами, как Даждьбог и Ярило,

а такжэ напярэмую звязан с крэсьціянскім культм Егорыя – пкрывітэля земледелія і скотаводчэства.

М. А. Некрасова в ісследованіі сакральнаго смысла образа сьвятаго Георгія-змееборца в іскусстве славян сьвязывае яго с архетіпам всадніка, падатэля сьвета, котры отмыкае весенніе воды і дае плодородіе земле, в то время как в ряде ізображений схраняется такжэ положительная функція міфалогічэскаго змея как водоноснаго істочніка [7, с. 19]. Автор пдчеркывае, что обрядность Юрьева прадніка длітэльное время схраняла значеніе народноі сивоілікі сіл землі і неба, воды как начала рода і істочніка жызн.

Егорій Храбрый, на взгляд М. А. Некрасовой, в древнерусском духовном стіхе прадстае творцом землі через «слово вэчэе», «отчэго победілісь тьма і хаос, а сздалась сьветлая і “красно прекрасная” древнерусская земля» [Там же, с. 21].

Можно говоріть о том, что в образе Георгія Победоносца совмещены міфалогічэскіе універсаліі і архетіпічэскіе чэрты, сьвоітвенные персонажам русской традіцноной культуры (Дажьбог, Перун, Юрий/Егорій). Это обстоятельство способствовало формірованию особой ролі сьвятаго Георгія как духовнаго сивола русской землі, схраняющего сую актуальность і в настоящее время.

О популярности образа Победоносца сьвідетельствует тот факт, что в XV в. у входа в Московскій кремль была установлена скульптура «Сьвятой Георгій». Такжэ всадник-копьеносец, поражающий дракона, ізображался в XV–XVI вв. московскімі князьямі на печатях і монетах.

С іменем Георгія Победоносца сьвязаны ізвестные награды Російской імперіі: Імператорскій военный орден Сьвятаго Великомученика і Победоносца Георгія (Орден Сьвятаго Георгія; 1769) і Знак отличія Военного ордена (с 1913 г. – Георгіевскій крест), награда для низших чинов, учрежденная в 1807 г.

Сравнвая особенности воплощения образа благородного воіна в іскусстве Древнего Кітае і Древней Русі, можно выделіть их общность і сьпеціфіку с учетом разлічій історіко-культурного развития.

Образ воіна наиболее полное отраженіе нашел в літературе і ізобразительном іскусстве. На формірование его определяющих чэрт оказывали влияние господствующая міровоззренчэская сстема: в Кітае – філософія конфуціанства, на Русі – хрістіанство. В качестве общих тіпологічэских чэрт выделяются стойкость, мужество, отвага, верность, сьправедлівость, мудрость, гуманность. В обеих культурах в міфалогічэских і фольклорных істочках образа преобладающим является культ отвагі і сілы, тогда как с развитием релігії і філософіі на первый план выходят ідеі благородства і праведности. Отлічительная чэрта собірательного образа древнерусского воіна-хрістіаніна – его

стойкость в вере, следование божьей воле. Подчиняясь божественному промыслу, русские воины-князья одерживали победу в самых безнадежных сражениях.

По сути, Гуань Юй и Георгий Победоносец как эмблематичные образы в древнекитайской и древнерусской культуре сохранили актуальность по настоящее время. Образ Георгия Победоносца, имея истоки в византийской традиции, на русской почве становится многомерным, наследует архетипическую основу битвы добра со злом. Гуань Юй – исконно китайский герой, укорененный в местной традиции и не подверженный инокультурным влияниям, – отражает самодостаточность и некоторый консерватизм китайской традиции. Также свойственные ей прагматизм и культ практической пользы обуславливают тот факт, что обожествление образа Гуань Юя не препятствует его тиражированию в произведениях массовой популярной культуры, использованию в повседневных реалиях. Великий полководец предстает одновременно как бог войны и реальный исторический персонаж, образец для подражания и пробуждения патриотических чувств.

В то же время в русской культуре мы наблюдаем разделение фольклорного и сакрального направлений в развитии образа воина. Если фольклорные образы русских богатырей проникают в произведения современной культуры, становясь героями мультфильмов, то образ Георгия Победоносца, канонизированный в христианстве, остается сакральным символом, несущим общегуманистический смысл победы добра над злом.

1. Аналекты Конфуция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librebook.me/analects/vol1/1>. – Дата доступа: 17.11.2023.

2. Березка, П. С. Образ православного святого-воина в древнерусской литературе / П. С. Березка // INITIUM. Худож. лит.: опыт современного прочтения : сб. ст. молодых ученых. – Екатеринбург, 2021. – Вып. 4. – С. 19–23.

3. Блудилина, Н. Д. Генезис и поэтика архетипа воина в древнерусской литературе / Н. Д. Блудилина // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2015. – № 1. – С. 195–212.

4. Изборник : сб. произведений лит. Древней Руси / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева ; вступ. ст. Д. С. Лихачева. – М. : Худож. лит., 1969. – 799 с.

5. Каталог гор и морей. Шань хай цзин : лит. памятник / предисл., пер. и коммент. Э. М. Яншиной. – 2-е изд., испр. – М. : Наталис : Рипол Класик, 2004. – 326 с.

6. Лемешко, Ю. Г. Гуань Юй на народной картине Няньхуа: Культ божества в традиционном и современном Китае / Ю. Г. Лемешко // Россия и Китай на дальневосточных рубежах / под ред. А. П. Забияко, А. А. Забияко ; пер. Е. В. Сенина. – Благовещенск, 2015. – С. 95–103.

7. Некрасова, М. А. Образ всадника-воина – святого Георгия змееборца: его сакральный смысл в искусстве славянских народов как источника жизненных начал / М. А. Некрасова // Труды С.-Петербург. гос. ин-та культуры. – 2009. – Т. 185. – С. 15–26.

8. Погребняк Николай, протоиерей. Победа в памятниках православной иконографии [Электронный ресурс] / прот. Николай Погребняк // Вестн. Моск. митрополии. – 2010. – № 5–6. – Режим доступа: <https://mosmit.ru/library/vedomosti/49/740/>. – Дата доступа: 20.05.2023.

Тэорыя і гісторыя мастацтва

9. Пэн Яньхуа. Интерпретация личности «Цзюнь-цзы» и практическая ценность / Пэн Яньхуа. – Шаньдун : Изучение Конфуция, 2019. – № 3. – С. 54. – На кит. яз.: 彭彦华. 君子人格的诠释及其现实价值. 山东: 孔子研究. 2019: (3), 页 54.

10. Рифтин, Б. Л. Гуань-ди / Б. Л. Рифтин // Мифы народов мира : энцикл. / Б. Л. Рифтин ; гл. ред. С. А. Токарев [и др.]. – М., 2008. – С. 278–279.

11. Руднева, И. С. Образ русского воина в древнерусской литературе / И. С. Руднева // Вестн. Брянского госуниверситета. – 2016. – № 1 (27). – С. 196–202.

12. Сендерович, С. Я. Георгий Победоносец в русской культуре / С. Я. Сендерович // Вестн. культурологии. – 2004. – С. 118–129.

13. Филарет, епископ. Святые южных славян. Опыт описания жизни их / епископ Филарет. – Изд. 2-е. – СПб., 1882. – С. 218–219.

14. Чжу Лихуэй. Исследование устойчивого сознания выживания мифических героев в «Шань хай цзин» и его влияния / Чжу Лихуэй. – Юньнань : Юньнаньский ун-т национальностей, 2015. – 94 с. – На кит. яз.: 朱丽卉. 《山海经》中神话英雄永续生存意识及其影响研究. 云南: 云南民族大学. 2015, 94 页.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 19.11.2023.